

БЕЛАРУСЬ І ГЕРМАНІЯ: ВЯКІ ГІСТОРЫІ, КУЛЬТУРЫ І НАВУКІ

Т. Н. Агеенко, Е. А. Гуринов

АЙАСТАН ГЕВОРКЯН: ШТРИХІ К БІОГРАФІІ

Героиня данной статьи – Айастан Геворкян (после замужества Винклер) – прямо скажем, обойдена вниманием исследователей. Единственное исключение – это статья Хорста Юнгингера [1], которая, впрочем, в большей степени посвящена ее мужу – немецкому востоковеду, религиоведу и этнологу Хансу Александру Винклеру. Вместе с тем изучение жизни и деятельности Айастан Геворкян актуально как минимум по двум причинам. Во-первых, оно позволяет добавить еще один сюжет в общую картину развития армяно-немецких связей в первой половине XX в. Во-вторых, на примере Айастан мы можем лучше понять, как в указанный период происходил процесс эмансипации женщин.

С учетом слабой изученности биографии Айастан Геворкян, вполне закономерно, что наше знакомство с ней произошло случайно. В процессе работы над проектом «Армяне в партизанском и подпольном движении в Беларуси (1941–1944 гг.)» [2] мы обнаружили справку, выданную немецкому партизану Хайку Винклеру¹, которая, в отличие от прочих документов такого рода, содержит подробные сведения о родителях. В частности, нас привлекла его мать: «Кеворкьян Хайястан², армянка, уроженка дер. Лагарли³, около Ленинакана. В 1920 г. из СССР выехала в Швейцарию, затем во Францию на учебу, где вышла замуж за Винклера и отказалась возвращаться в СССР» [4, л. 65].

Дальнейшие поиски информации об Айастан Геворкян привели нас в архив Тюбингенского университета, где мы обнаружили личный фонд ее мужа Ханса Александра Винклера. Помимо материалов, относящихся к его жизни и деятельности, значительное место в фонде занимают документы Айастан: переписка на армянском, немецком, русском и французском языках, книга «В стране драконов» и ее немецкий перевод, воспоминания Ханса Винклера об Айастан, написанные им в 1939 г., и др. Часть этих документов поступила в архив в 1989 г. от второй жены Винклера – Хедвиг Марии Винклер (урожд. Эльшлегер), но большая часть материалов была передана после ее смерти ее внуком Хансом Александром Херцогом [5]. Помимо этого, в архиве хранится карта университетского слушателя на имя Айастан Геворкян (1923 г.) и ее личное дело (1930–1933 гг.).

¹ Подробнее о его судьбе см.: [3].

² Так в документе.

³ Нам не удалось выявить в Ширакской области Армении деревню с таким названием.

Айастан Геворкян (зап.-арм. Հայստանի Գեորգիան; вост.-арм. Հայստանի Գեորգիան) родилась 18 января 1901 г. в деревне Дахарлу (Դախարլու) Александропольского уезда Эриванской губернии Российской империи¹. Ее отец Тадевос (1870 г. р.) был школьным инспектором, мать Тируи Затикян (1880 г. р.) [7] занималась домашним хозяйством. Айастан была старшим ребенком в семье, где кроме нее были сестра Сирануш, братья Арик и Вахрам². В доме Геворкянов жила мать Тадевоса – Маргарита. Айастан очень любила ее и называла себя «дочкой моей бабушки» [8, с. 10]. Маргарита была повитухой. Дед Айастан по линии матери, Сарибек Затикян, был богатым человеком, владел имением в деревне Гошаванк (Դոշավանք), расположенной неподалеку от развалин Ани. Айастан вспоминала, что он носил традиционный армянский костюм, в том числе золотой пояс [1, S. 87; 8, с. 28, 104].

Детство Айастан прошло в местности, где большинство населения занималось земледелием и животноводством, жило бедно, не имело образования. В Дахарлу была церковь и школа. Дом Геворкянов стоял за деревней, он был построен городскими мастерами (в частности, в стенах были устроены окна, которых большинство домов в Дахарлу были лишены). В доме Геворкянов проходили собрания армянских гайдуков – повстанцев, сражавшихся под началом Зоравара Андраника (Андраник Озанян) с турками в Мусе и Сасуне³.

Тадевос Геворкян не мог мириться с политикой властей Российской империи по отношению к армянам и участвовал в национальном движении в Восточной Армении. Последнее усилилось после принятия российским Кабинетом министров положения о передаче недвижимого имущества и средств Армянской Апостольской церкви в ведение и управление Министерства земледелия и государственных имуществ и Министерства внутренних дел, а армянских церковных школ – под управление Министерства народного просвещения (12 июня 1903 г.). В ответ по Южному Кавказу прокатилась серия мирных демонстраций, в отдельных городах произошли столкновения с полицией⁴.

Тадевос Геворкян учил детей обращаться с оружием. Айастан вспоминала, как по деревне маршировали ученики ее отца, парни 16–17 лет. Они несли на плечах деревянные ружья и пели армянские патриотические песни. К школьникам присоединялись деревенские дети, и под руководством Тадевоса они устраивали в поле военные игры. За это недоброжелатели Тадевоса неоднократно доносили на него в полицию. Но, когда в школу прие-

¹ Также встречаются названия Дахарлы (Դախարլի), Дхару (Դախարլ). Сегодня это село Гетк в Ахурянском муниципалитете Ширакской области, Республика Армения. См.: [6, с. 849].

² Они упоминаются в первом томе ее автобиографической книги [8].

³ Подробнее см.: [4, с. 27–74].

⁴ Подробнее см.: [9; 10, S. 40–41].

хал следователь, Тадевос Геворкян выстроил детей, после чего они прошли маршем, исполняя при этом «Боже, царя храни!». Следователь остался доволен увиденным и даже объявил ему благодарность [8, с. 57].

Тадевос считал, что в Армении должны уметь стрелять не только мужчины, но и женщины и дети, поэтому в тренировках время от времени принимала участие и его жена. Во время армяно-татарских столкновений (1905–1906 гг.) Тадевос Геворкян привез в деревню оружие и патроны, которые дашнаки тайно доставляли из Ростова-на-Дону в Армению, и раздал их жителям Дахарлу и соседних деревень, чтобы в случае необходимости они могли защищаться [8, с. 109–117]. Из-за принадлежности Тадевоса к политической партии «Дашнакцутюн» и его активного участия в сопротивлении политике русификации против него было возбуждено уголовное дело, в результате чего он был вынужден покинуть дом и скрываться от полиции.

Айастан первой из всех девочек в Дахарлу пошла в школу (школа была русской). Однако учиться там было не интересно – старый учитель преподавал скучно, часто наказывал детей. Через некоторое время с подачи Тадевоса Геворкяна в деревне была открыта армянская приходская школа, где преподавание велось на армянском языке. Сюда перешла не только Айастан, но и другие дети, в том числе многие ученики русской школы [8, с. 143–157]. В дальнейшем Айастан окончила Карскую гимназию [1, S. 88].

Когда девочке было около 12 лет, ее отца арестовали, а затем сослали в Сибирь. В ноябре 1917 г. Айастан под видом молодого человека вступила в ряды армянских добровольческих формирований. Она была телефонистом, затем пулеметчиком в 1-м армянском стрелковом полку, участвовала в армяно-турецкой войне 1918 года. За храбрость, проявленную в сражении при Иличе, была награждена Георгиевским крестом IV степени (28 февраля 1918 г.) [1, S. 87–88; 11, с. 91–92]. Айастан была единственной женщиной, принимавшей участие в Конгрессе республик Кавказа в Баку.

В 1919 г. девушка тайно ушла из дома. Через Константинополь она добралась до Александрии, где некоторое время жила в богатой армянской семье Montasoff (вероятно, имеется в виду Монташев) и выступала с публичными лекциями перед местными армянами. Затем она переехала в Париж, чтобы там учиться. В городе она познакомилась с русским теософом графиней Ирмой Манциарли, китайским революционером Ченг Ченгом, японским философом Юкиказу Сакуразава. В 1922 г. во время поездки к однокурснику в Тюбинген Айастан впервые встретилась с Хансом Винклером [1, S. 88].

Ханс Александр Винклер родился 14 февраля 1900 г. в Бремерхафене в Германии. В 17 лет ушел добровольцем на фронт, воевал во Франции, был награжден Железным крестом II степени. После окончания Первой мировой войны Ханс изучал немецкую философию и теологию в Геттингенском университете, в 1922 г. уехал в Тюбингенский университет, который, однако, вынужден был оставить из-за нехватки средств. Он работал в калийных шахтах Айслебена, вступил в Коммунистическую партию Германии [1, S. 85–86]. Зимой 1922/1923 г. Ханс приехал в Берлин в поисках работы. Здесь он

вновь встретился с Айастан. 22 января 1923 г. они повенчались в Айслебене и переехали в Тюбинген. Отметим, что отец Ханса был против его брака с Айастан, считая ее полудикой, авантюрой и необразованной [1, S. 88].

В Тюбингене Айастан записалась на университетский курс по филологии и религиозной истории, где изучала арабский и новоперсидский языки у профессора Энно Литтмана [12]. Однако учеба продлилась недолго, поскольку 3 апреля 1924 г. Айастан родила сына Хайка (Хайко) Александра (очевидно, имя мальчика было выбрано родителями с таким расчетом, чтобы у него были соответствия в немецкой (Haiko/Heiko) и армянской (Հայկ) антропонимической системах одновременно) и полностью посвятила себя семье. В это время Александр Винклер занимался научной работой: защитил диссертацию (1925 г.), получил награду Министерства культуры Вюртемберга за работу по истории религии (1928 г.), был приглашен читать лекции в университете.

В этот период Айастан разрывалась между семьей и желанием заниматься исследованиями и работой на благо армянского народа. В марте 1928 г. она посетила Армению. Под впечатлением от увиденного она пришла к мысли, что только благодаря советской власти армяне были избавлены от турецкого преследования [1, S. 90]. 2 декабря 1929 г. у семьи Винклеров родилась дочь Брунхильда Арменуш (второе имя – армянское). С 1931 по 1933 г. Айастан работала ассистентом преподавателя русского языка на Индоевропейско-славянском семинаре Тюбингенского университета, читала лекции по истории русской литературы.

В 1932 г. Айастан отправилась в Вену, где в монастыре мхитаристов работала над книгой «В стране драконов» («Վիշապների աշխարհում»). Первый том книги под заглавием «Посев» вышел в 1934 г. на западноармянском языке и удостоился положительных отзывов в армянской прессе [13, с. 122–123]. Девушка посвятила его своему отцу. Книга во многом автобиографична. В ней рассказывается о борьбе армян за сохранение своей идентичности, веры и языка, зафиксированы детские впечатления Айастан о ряде исторических событий, таких как Сасунская самооборона (1904 г.), армяно-татарские столкновения (1905–1906 гг.), русско-японская война, революция 1905–1907 гг.

Анализ книги Айастан Геворкян важен для понимания того, как формировалась ее личность, как сложилась ее активная жизненная позиция, которую впоследствии она не раз проявляла. Айастан начала глубоко размышлять о судьбе Армении после того, как стала свидетельницей волнений 1903 г. [8, с. 54–64]. Текущее положение армянского народа она переосмысливает через образ сказочного *вишапа* (дракона)¹, обитающего в «стране тьмы». Вишاپ сидит у источника, и в обмен на доступ к воде люди вынуждены каждый день приносить ему на съедение девушку. В нашем мире воплощением вишапов являются русский царь и турецкий султан. В книге отношение Айастан к двум правителям полнее всего выражено в словах ее отца, про-

¹ О вишапах подробнее см.: [14].

изнесенных по поводу Положения 1903 года: «В течение столетия мы связывали свою судьбу с русским, мечтая, что под рукой русских царей будем жить свободнее и безопаснее, чем на землях султанов. <...> И вот этот русский предаёт армянина. В чем тогда разница между русским царем и красным султаном Абдул-Хамидом? По ту сторону границы, на древней армянской земле, султан беспощадно уничтожает армян, чтобы полностью их истребить. А здесь? В чем разница между христианином и неверным?

У турка нет ни сердца, ни совести. Он держал нас в рабстве, мучил. Он – саранча нашей земли, которая пожирает нас, уничтожает. Под его кулаком нас истребляли на протяжении многих веков, но мы все же смогли сохранить наш национальный характер, наш язык, нашу веру. Теперь же под христианской властью нам надлежит погибнуть, переплавиться, стыдиться того, что мы армяне, и считать за великую честь быть поглощенными ненасытной утробой “русского”. Турок убивает наши тела, русский – наши души. Нет никакой разницы между христианином и мусульманином. Царь и султан объединились, чтобы уничтожить нас. Мы оказались между двух огней» [8, с. 82–83].

В сказке вишапа побеждает добрый королевич, спустившийся в «страну тьмы» из «страны света». Первоначально в представлении Айастан эту роль играет Зоравар Андраник – национальный герой и всеобщий кумир. Девочка ждет, что он прибудет из Сасуна, где во главе своих гайдуков сражается с турками, и положит конец всем мучениям армянского народа. Когда с течением времени этого не происходит, Айастан вновь начинает рефлексировать. В ней разворачивается внутренняя борьба между желанием по примеру отца бороться за свободу своего народа и страхом брать на себя эту социальную роль. Последний навязан ей традиционным патриархальным обществом, в котором за женщиной признается только пассивная роль, а активная гражданская позиция является исключительно мужской прерогативой. Поначалу Айастан просит Бога превратить ее в мальчика, затем обращается с этой просьбой к деревенским колдунам, но закономерно терпит фиаско. В конце концов с помощью отца она разрешает эту дилемму. Она признает за собой право быть героем несмотря на свой пол, взяв за образец для подражания «Орлеанскую Деву» – Жанну д’Арк. Айастан дает себе обещание убить всех вишапов и принести свет в Армению.

Приход к власти нацистов сказался и на семье Винклеров. В сентябре 1933 г. Ханса уволили из Тюбингенского университета как ранее принадлежавшего к коммунистической партии. Айастан также написала заявление на увольнение. В этот период для женщин исчезла возможность получать докторскую степень. 13 декабря 1934 г. были приняты «Имперские правила присуждения докторской степени» (Reichshabilitationsordnung), которые фактически делали эту процедуру непроходимой для женщин. До этого после прохождения хабилизации ученый автоматически получал звание доцента с правом читать лекции в университете. Теперь же получение степени хабилизированного доктора (Dr. Habil.) не только становилось крайне сложной

процедурой, но и не давало автоматически права преподавать в университете (*venia legendi*). Претендент на место в университете должен был обратиться в имперское Министерство науки, воспитания и народного образования (RMWEV) с ходатайством о разрешении на преподавание и выделении государственно оплачиваемой доцентуры. Министерство направляло будущего доцента в один из университетов, где тот должен был прочитать трехдневный курс лекций. Согласно «фюрерскому принципу», лекции оценивал не факультет, а сам ректор, направлявший свой отзыв в министерство. После данной «преподавательской пробы» начинающий доцент был обязан окончить шестидневный курс обучения в Совместном лагере (*Gemeinschaftslager*) и Академии доцентов (*Dozentenakademie*). Поскольку женщины не допускались в такого рода лагерь, то и преподавание было для них недоступно¹.

Отсутствие работы и ухудшение политической ситуации в Германии вынудили Айастан в октябре 1936 г. уехать в Париж. Там она работала в редакции армянской газеты «Вэм» (ՎԷՄ), печатного органа партии «Дашнакцутюн», и параллельно собирала материалы для второго тома своей книги. В связи с сильным ухудшением здоровья в январе 1937 г. она выехала на лечение на о. Капри, где заболела желтухой. В апреле 1937 г. к Айастан приехал Ханс Винклер (он в это время находился в экспедиции в Египте), который перевез ее в больницу Неаполя, а затем в Женеву. Здесь Айастан умерла 28 мая 1937 г. Ее тело было кремировано, а урна с прахом размещена в колумбарии на кладбище во Фрайберге.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Junginger, H.* Das tragische Leben von Hans Alexander Winkler (1900–1945) und seiner armenischen Frau Hayastan (1901–1937) / H. Junginger // Bausteine zur Tübinger Universitätsgeschichte. – Band 7. – 1995. – S. 83–110.

2. *Хечоян, А. В.* Научно-исследовательский проект фонда «АНИВ» и Национального архива Республики Беларусь по изучению участия армян в партизанском и подпольном движении в Беларуси (1941–1944 гг.): предварительные результаты / А. В. Хечоян, С. В. Кулинок, Е. А. Гуринов // Архіўны дыялог: зб. арт. / Нац. архіў Рэсп. Беларусь ; рэдкал.: А. К. Дземянюк (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2023. – Вып. 1. – С. 207–213.

3. *Агеенко, Т. Н.* Хайк Винклер: немец-партизан с армянскими корнями / Т. Н. Агеенко // Архіўны дыялог: зб. арт. / Нац. архіў Рэсп. Беларусь ; рэдкал.: А. К. Дземянюк (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2025. – Вып. 3. – С. 304–309.

4. Андраник Озаян: документы и материалы / сост.: А. О. Арутюнян (рук.) [и др.]. – Ереван: Главное архивное управление при Совете Министров Республики Армения, 1991. – 496 с.

5. Universitätsarchiv Tübingen (UAT) 555, Hans Alexander Winkler (1900–1945), Nachlass (1900–1982).

¹ Подробнее см.: [15].

6. Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան. Հ. 1. Երևան: Երևանի համալս. հրատ., 1986. = Словарь топонимов Армении и прилегающих областей. – Т. 1. – Ереван: Изд-во Ереванского ун-та, 1986.
7. UAT 126/766.
8. Գեորգեան Հ. Վիշապների Աշխարհում. – Հ. 1: Ցանք. – Վիեննա, 1934. = Геворкян А. В стране драконов. – Т. 1: Посев. – Вена, 1934.
9. Галоян, Г. А. Закон от 12 июня 1903 г. и волна революционного подъема в Армении и в Закавказье // Լրաբեր հասարակական գիտությունների [Вестник общественных наук]. – 1969. – № 4. – С. 12–24.
10. Hovannisian, R. G. Russian Armenia. A Century of Tsarist Rule / R. G. Hovannisian // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. – 1971. – Bd. 19. H. 1. – S. 31–48.
11. Վէմ: Հանդես մշակույթի և պատմության [Вэм: обозрение культуры и истории]. – 1937. – № 2.
12. UAT 005/46.
13. Վէմ: Հանդես մշակույթի և պատմության [Вэм: обозрение культуры и истории]. – 1935. – № 1.
14. Пиотровский, Б. Б. Вишапы: каменные статуи в горах Армении / Б. Б. Пиотровский. – Л.: Армян. филиал АН СССР, 1939. – 40 с.
15. Хряков, А. В. Немецкий историк Хильдегард Шедер: ресурсы научной карьеры / А. В. Хряков // Мир историка : историографический сборник / под ред. С. П. Бычкова, А. В. Свешникова, А. В. Якуба. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2008. – Вып. 4. – С. 171–196.